

Гу Лин замер, на мгновение лишившись дара речи. Спустя долгое время он так и не понял, как на это реагировать.

Спустя несколько секунд он робко озвучил свои сомнения:

— Не кажется ли тебе, что... всё происходит слишком быстро?

Ци Чэ, державший чашку с чаем, слегка помедлил, словно действительно всерьез обдумывал вопрос.

Внутри Гу Лина теплился крошечный огонек надежды.

Через несколько секунд Ци Чэ возобновил чаепитие и кратко, по существу, ответил:

— Я считаю, что это нормальный темп развития событий.

Гу Лин: «...»

В душе Гу Лина вновь воцарился хаос.

Зато выражение лица управляющего Чэня, стоявшего поодаль, являло собой разительный контраст: он выглядел человеком, познавшим все тяготы жизни и настолько пресыщенным миром, что ничто уже не могло его удивить.

Он невозмутимо взглянул на Гу Лина и, поклонившись, ответил Ци Чэ:

— Хорошо, я немедленно займусь организацией.

У Гу Лина затрещала голова.

Глядя на это лицо, словно созданное в графическом редакторе, он вдруг осознал: в логике, прописанной в программе этого человека, если что-то заложено в алгоритм, то неважно, рано или поздно — нужно просто взять и сделать.

Гу Лин залпом допил чай, подавляя внутренние порывы, и постепенно пришел к мысли, что ему требуется дальнейшая закалка.

В конце концов, в его нынешней жизни ничему не стоило удивляться, и ему нужно выработать железную психологическую устойчивость, чтобы спокойно встречать любые неожиданности.

К счастью, Ци Чэ не задержался дома надолго и уехал, чтобы завершить последнее рабочее дело на сегодня.

После его ухода Гу Лин отчетливо почувствовал, как давление в помещении спало, и даже температура в особняке словно стала чуть приятнее.

Может, когда Ци Чэ дома, летом даже кондиционер включать не нужно?

Управляющий Чэнь, проводив Ци Чэ, приступил к обустройству быта Гу Лина:

— Позвольте спросить, вы привезли с собой багаж?

Гу Лин указал на свой рюкзак:

— Только это, больше ничего нет.

Неизвестно почему, но ему показалось, что, услышав о единственной сумке, управляющий Чэнь заметно выдохнул.

— Хорошо, я помогу вам привести в порядок гардеробную, уборную и ванную комнату, — сказал управляющий Чэнь. — Возможно, вы уже в курсе, но господин Ци страдает легкой формой гермофобии, поэтому этими помещениями следует пользоваться отдельно.

Гу Лин кивнул, подумав про себя, что это, скорее, не «легкая», а «весьма серьезная» форма.

Управляющий Чэнь добавил:

— Кроме того, господин Ци распорядился заменить все вещи, которые можно обновить. Он надеется, что вы по возможности сократите количество личных предметов, за исключением тех, что имеют для вас особое значение.

Возможно, опасаясь, что Гу Лин поймет его превратно, управляющий Чэнь пояснил как можно мягче:

— Господин Ци не любит, когда в доме слишком много хаотичных или старых вещей.

Гу Лин приподнял бровь и усмехнулся:

— Понимаю. Вероятно, в его глазах большая часть моих вещей — просто мусор.

Видавший виды управляющий Чэнь на секунду запнулся. Он не ожидал, что Гу Лин так прямолинейно озвучит вещь, которая делает разговор крайне острым для обеих сторон.

Впрочем, судя по выражению лица и тону... самому Гу Лину было явно плевать, неловко стало только управляющему.

— Нет... я имел в виду совсем не это, — управляющий Чэнь изо всех сил старался сохранить невозмутимость. — Господин Ци просто сторонник минимализма. Разумеется, ваши потребности будут уважаться и удовлетворяться...

— Да шучу я, — видя, что управляющий смутился, Гу Лин отмахнулся с улыбкой. — Делайте как считаете нужным, с волками жить — по-волчьи выть.

Сказав это, Гу Лин поднялся и вышел из столовой, решив прогуляться по дому.

Управляющий Чэнь остался стоять на месте, расширив глаза в немом шоке.

С волками жить — по-волчьи выть?

Кто здесь волк?

А?

Разве эта фраза так используется?

Он только что назвал господина Ци волком?

Казалось, управляющий Чэнь давно не слышал выражений, выходящих за рамки системных настроек, и на мгновение погрузился в хаос мировосприятия, не в силах прийти в себя.

Тем временем Гу Лин уже обошел гостиную и направился на кухню, расположенную за столовой.

Было около трех часов дня, и там уже вовсю кипела работа.

Одна из трех ИИ-помощниц, встречавших его у входа, расставляла продукты. Увидев Гу Лина, она вытерла руки и подошла:

— Господин Гу, у вас есть какие-то распоряжения?

Гу Лин посмотрел на нее — на вид ей было не больше сорока, судя по форме, она была шеф-поваром. Похоже, личный кулинар Ци Чэ.

Он покачал головой:

— Ничего особенного, просто осматриваюсь. Продолжайте работать.

Шеф-повар не ушла, а представилась:

— Здравствуйте, моя фамилия Ван. Раз уж вы здесь, мне нужно кое-что уточнить.

Гу Лин остановился. Сестрица Ван достала планшет и, глядя в экран, спросила:

— Есть ли у вас какие-то пищевые ограничения?

Гу Лин слегка удивился:

— Нет.

Сестрица Ван подняла голову, озадаченно переспросив:

— Совсем никаких? Лук, имбирь, чеснок, острое, горькое, специфические запахи, кинза, морепродукты?

Гу Лин улыбнулся и повторил:

— Нет.

Он начал жить самостоятельно еще до совершеннолетия и большую часть времени питался чем попало, откуда взяться ограничениям?

Сестрица Ван выглядела крайне удивленной, внося отметку «отсутствуют» в графу «Ограничения» в файле «Заметки о вкусах господина Гу».

Гу Лин заметил, как слегка дрожали ее пальцы, и подумал: неужели в досье Ци Чэ эта графа заполнена на три страницы?

Сестрица Ван продолжила:

— Есть ли у вас особые предпочтения?

Гу Лин задумался:

— Наверное, сладкое.

Сестрица Ван помедлила и вписала в графу «Любимые продукты»: «Томаты, морковь, мед».

Гу Лин разобрал написанное и нахмурился:

— Постойте...

Разве это сладкое?

Он указал на слова, написанные сестрицей Ван:

— Есть ли вероятность, что под сладким я имел в виду что-то вроде тортов?

Сестрица Ван нацепила профессиональную улыбку и принялась просвещать:

— Торты не являются сладким, это скорее нездоровая пища с высоким содержанием жиров и сахара, которая может спровоцировать сердечно-сосудистые заболевания...

Гу Лин:

— ...Хорошо, можете не продолжать.

Он протянул руку и удалил из планшета «томаты, морковь, мед»:

— Лучше запишите рыбу, креветки и курицу, можно еще листовую горчицу.

Он всерьез испугался, что ему придется каждый день грызть морковь или есть сырые помидоры, запивая медовой водой.

Записав все необходимое, сестрица Ван спросила:

— Есть ли у вас предпочтения в способах приготовления?

Гу Лин уже без энтузиазма ответил:

— Тушеное в соевом соусе, жареное во фритюре...

На середине фразы он осекся и посмотрел на сестрицу Ван.

Как и ожидалось, та нахмурилась и выглядела так обеспокоенно, будто в следующую секунду собиралась записать его на полное медицинское обследование.

Гу Лин помолчал пару секунд и начал заново:

— Приготовленное на пару, отварное, томленное...

Сестрица Ван расслабилась и принялась быстро печатать.

Закончив, она с довольным видом подняла голову:

— Господин Гу, нужно ли что-то еще добавить?

Гу Лин дернул уголком рта:

— Нет, спасибо.

Зачем он вообще пришел сюда, чтобы навлечь на себя такое унижение? А?

Сестрица Ван поклонилась и вернулась на кухню, крикнув коллегам:

— Сегодня на ужин добавляем сибаса на пару и креветки с горчицей!

Гу Лин: «...»

Большое спасибо, какая забота о его вкусах.

При мысли об ужине без капли масла Гу Лин захотел сбежать к Чжан Чэню и остальным, чтобы поесть нормального хого.

Теперь ни доставку не заказать, ни выйти поесть — жизнь стала менее свободной, чем когда он жил один.

Ци Чэ вернулся домой к ужину, закончив дела минута в минуту.

Гу Лин отчетливо почувствовал, что с его приходом весь особняк словно притих, даже шаги обслуживающего персонала стали тише.

В столовой уже был накрыт ужин. Гу Лин сел напротив Ци Чэ и вновь ощутил до боли знакомую атмосферу.

Почти такую же, как на банкете в главном поместье семьи Ци.

Блюда состояли сплошь из отварного, приготовленного на пару и слегка припущенного — каждое из них максимально сохраняло естественный вид ингредиентов и не вызывало никакого аппетита.

Под ожидающим взглядом сестрицы Ван Гу Лин съел пару кусочков рыбы и зелени, долго жевал, а затем посмотрел на нее и вежливо похвалил:

— Очень вкусно.

Сестрица Ван моргнула, словно испугавшись, и лишь спустя долгое время заикаясь ответила:

— ...Сп-спасибо...

Гу Лин не понял, в чем дело. Разве это не обычный комплимент? К чему такая реакция?

Ци Чэ поднял опущенные глаза:

— За едой не разговаривают.

Гу Лин: «...»

Династия Цин давно пала!

Что за нелепые правила!

Да, ИИ не нужно разговаривать за столом.

Впрочем, ИИ вообще не нужно есть, верно?

Внутренние насмешки Гу Лина заполнили экран его сознания, но внешне он не подал и вида.

К счастью, мастерство сестрицы Ван было действительно на высоте, и, несмотря на пресность, он наелся, даже находя в этом некий особый вкус.

После ужина Ци Чэ ушел в кабинет.

Гу Лин от скуки листал телефон, в общем чате уже накопилась куча сообщений.

[Среди цветов гуляю, лепестков не собираю (5)]

Красавчик Чжан Чэнь: @Лин-Лин, почему молчишь? Как переезд?

Линь Ивэнь: Наверное, занят, не до сообщений, значит, все неплохо.

Ло Юань: Может, наслаждаются медовым месяцем?

Красавчик Чжан Чэнь: Невозможно, Лин с рождения с каменным сердцем, он может только поглядывать на чужое тело.

Гу Лин хмыкнул и быстро набрал:

Лин: Жить надоело?

Лин: Как у тебя совести хватило сменить себе такой ник?

Красавчик Чжан Чэнь: Видали? Как только заговорили про тело, сразу объявился. Точно в точку попал, может, уже успели провести бурную ночь?

Красавчик Чжан Чэнь: А что не так с ником? Глянул сегодня в зеркало и понял, что скоро сравняюсь с тобой по красоте.

Линь Ивэнь: ...С этим я не согласен.

Ло Юань: Я тоже.

В чате начали договариваться о выпивке и еде. Гу Лину стало тошно, и он отложил телефон.

Поздно ночью под руководством управляющего Чэня он отправился в ванную комнату.

Интерьер был лаконичным и изысканным. На столике рядом с фарфоровой ванной стояли бокал вина и молоко, вода нужной температуры уже была набрана.

Гу Лин бросил в ванну бомбочку, и по спокойной глади воды побежали круги.

Хотя условия были отличные, настроения наслаждаться не было.

Снаружи лежала новая пижама.

Этот предмет одежды напомнил Гу Лину о критической проблеме.

Придется отказаться от привычки спать голышом.

Пижама была из чистого шелка, приятная на ощупь и невероятно гладкая, но даже так он чувствовал себя крайне неуютно.

Подойдя к дверям главной спальни, Гу Лин морально подготовился и медленно толкнул дверь.

Комната была залита теплым желтым светом, на полу лежал темно-серый бархатный ковер, но кроме этого — лишь белые стены, белый потолок и мебель из черного палисандра.

Гу Лин замолчал. Все-таки цвета остались такими же скучными.

Позади слышались шаги. Гу Лин обернулся и увидел, что Ци Чэ наконец снял костюм и переоделся в черную шелковую пижаму. Тонкая ткань облегла его широкие плечи и руки, подчеркивая четкие линии мышц.

Впрочем, даже пижама была скроена как рубашка, застегнутая на самую верхнюю пуговицу — он был укутан с ног до головы.

Гу Лин лишь мельком взглянул и еще больше убедился, что этот брак с ИИ — ошибка судьбы.

Даже если говорить о привычках сна: он любит спать голышом, а Ци Чэ словно боится обнажить лишний сантиметр кожи, и на нем нет ни одной бесполезной пуговицы.

Ци Чэ равнодушно взглянул на него и, отведя взгляд, прошел мимо.

Гу Лин стоял на месте, молча наблюдая, как Ци Чэ ложится на край трехметровой кровати.

Гу Лин впервые почувствовал неловкость.

Раньше ему казалось, что дела в спальне ночью так же просты, как выпить пару рюмок крепкого или перекинуться парой шуток, но, столкнувшись с реальностью, он понял, что все совсем не так.

Гу Лин медленно обошел кровать и лег на другой край, оставив между ними расстояние, достаточное, чтобы поместились еще два человека.

Впервые деля кровать с кем-то другим, Гу Лин почувствовал, что его тело сковало напряжение. Разум кричал, что ничего особенного не происходит, но тело не слушалось.

Он слегка повернул голову и искоса взглянул на мужчину, лежащего в метре от него. Виден был только его равнодушный профиль.

В свете ночника линия челюсти казалась высеченной из камня, а черты лица — изысканными и безупречными.

Неудивительно, что фанаты называют его эталоном красоты.

Может, этот человек от лица до тела и самой сути — действительно нарисованный персонаж?

Если так, то история принимает фантастический оборот.

Гу Лин предавался странным мыслям, когда вдруг свет в комнате погас, и все вокруг погрузилось во тьму.

Гу Лин, застигнутый врасплох, испугался:

— Что случилось? Электричество отключили?

Спокойный, низкий голос без тени эмоций прозвучал прямо над ухом:

— Спокойной ночи.

Гу Лин: «...?»

Он сообразил, что к чему, нащупал телефон и посмотрел на экран:

22:00

...Ровно десять вечера.

Он не ожидал, что пункт в расписании «пожелать друг другу спокойной ночи» означает, что нужно действительно лечь спать в десять.

Десять вечера — время, когда его ночная жизнь только начинается.

В чате в WeChat уже набралось 99+ сообщений, без него там наверняка скучно.

Гу Лин был в высшей степени бодр, сон не шел. Он минуту смотрел в темноту, пытаясь разглядеть невидимый потолок, и наконец решил побороться:

— Можно мне еще...

Ци Чэ перебил его, тон был ровным, но не допускающим возражений:

— За сном не разговаривают.

<http://bllate.org/book/19076/1873513>